

С.В. Рождественский

**Записки историко-
филологического факультета
Императорского С.-
Петербургского университета**

**Часть 43. Служилое
землевладение в Московском
государстве XVI века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С.В. Рождественский
С11 Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета: Часть 43. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века / С.В. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 418 с.

ISBN 978-5-458-01341-3

Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета

ISBN 978-5-458-01341-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія служилаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ связывается съ важнѣйшими процессами въ исторіи государственнаго и соціально-экономическаго быта древней Руси. Новѣйшая историческая литература особенно рѣзко подчеркиваетъ фактъ сильнаго вліянія внѣшнихъ отношеній, военныхъ потребностей государства на всѣ стороны его внутренняго быта. Организация военной силы — важнѣйшая забота московскаго правительства XVI—XVII вѣковъ — наложила рѣзкій отпечатокъ на весь вообще государственный механизмъ московской Руси, опредѣлила положеніе извѣстныхъ классовъ московскаго общества, обязанныхъ военною службою. А такъ какъ эта организація построена была на извѣстной системѣ земельныхъ отношеній, — она не могла не оказать глубокаго вліянія на экономическій бытъ страны, хотя, въ свою очередь, сама опредѣлялась въ значительной мѣрѣ извѣстными условіями экономической жизни. Такимъ образомъ исторія служилаго землевладѣнія была однимъ изъ центральныхъ процессовъ въ исторіи московской Руси, переработавшимъ самыя разнообразныя явленія. Здѣсь, въ области служилаго землевладѣнія, отчетливо вырисовываются нѣкоторыя основныя цѣли московской политики и своеобразіе пріемовъ, направленныхъ къ ихъ осуществленію; въ области служилаго землевладѣнія удобнѣе, чѣмъ въ другихъ сферахъ жизни, можно прослѣдить поглощеніе интересами государства интересовъ общества, оцѣнить организующую силу государства и самостоятельность общественныхъ силъ; здѣсь яснѣе, наконецъ, выступаетъ могущественное дѣйствіе экономическихъ факторовъ на развитіе государственнаго механизма и соціальнаго быта. Таково значеніе исторіи служилаго землевладѣнія въ общей сѣти русскаго историческаго процесса. Оно вполне оправдываетъ научный интересъ этого явленія, которому посвящено предлагаемое вниманію ученаго міра изслѣдованіе.

Исторія служилого землевладѣнія привлекала вниманіе по преимуществу историковъ-юристовъ. Труды Неволіна, Иванова, Лакіера, Бѣляева, Загоскина исчерпали матеріалъ, заключающійся въ памятникахъ московскаго законодательства и въ старыхъ сборникахъ актовъ, и дали болѣе или менѣе обстоятельныя построенія вотчиннаго и помѣстнаго права XVI—XVII вѣковъ. Эти труды освѣтили, однако, только одну сторону сложнаго историческаго явленія. Въ основу ихъ положена система точекъ зрѣнія, намѣченныхъ наукою права. Историки-юристы изучали служилое землевладѣніе, главнымъ образомъ, какъ систему тѣхъ правовыхъ нормъ, въ которыя оно выливалось. Но эта искусственная схема правовыхъ отношеній часто скрываетъ живую историческую перспективу, причудливую послѣдовательность тѣхъ разнообразныхъ процессовъ, изъ которыхъ складывалась исторія изучаемаго явленія. Восполнить односторонность изображенія историческихъ судебъ служилого землевладѣнія лежитъ на обязанности историковъ культуры. Ихъ задача — раскрыть непосредственную, жизненную послѣдовательность тѣхъ явленій экономическаго, соціальнаго и государственнаго быта, которыя создали служилое землевладѣніе, опредѣлили его судьбу и значеніе въ исторіи государства и общества. Въ русской исторической литературѣ нѣтъ такого полнаго, исчерпывающаго труда, излагающаго исторію служилого землевладѣнія съ указанной сейчасъ точки зрѣнія. Въ трудахъ нашихъ новѣйшихъ изслѣдователей можно встрѣтить только рядъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе важныхъ замѣчаній и экскурсовъ, освѣщающихъ ту или другую сторону въ исторіи служилого землевладѣнія, ставящихъ новые вопросы и новыя точки зрѣнія; археографія послѣднихъ десятилѣтій накопила значительный матеріалъ, которымъ не могли воспользоваться старыя историки; наконецъ, широкая эксплуатація новѣйшими историками архивныхъ богатствъ показала возможность и необходимость освѣжить печатные источники неизданнымъ матеріаломъ. При этихъ условіяхъ ясною становится необходимостъ пересмотрѣть исторію служилого землевладѣнія съ тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя ставитъ современная литература по исторіи древнерусской культуры, дать исторію вотчины и помѣстья не какъ нормъ права, но какъ бытовыхъ явленій. Но для труда, излагающаго исторію служилого землевладѣнія во всей ея сложности и объемѣ, время еще не наступило. Остаются совершенно не разработанными нѣкоторыя группы источниковъ, не изслѣдованными до конца отдѣльные вопросы.

Предлагаемое изслѣдованіе охватываетъ только одну эпоху исторіи служилаго землевладѣнія, именно XVI столѣтіе. Въ эту эпоху всѣ существенныя, оригинальныя черты изучаемаго явленія выступаютъ особенно ярко и выпукло. Именно въ XVI в. основной принципъ служилаго землевладѣнія — земля не должна выходить изъ службы — ставится московскимъ правительствомъ вполне сознательно и твердо, осуществляется на практикѣ особенно рѣзко. Это значеніе XVI в. въ исторіи служилаго землевладѣнія, какъ эпохи центральной, даетъ возможность ограничить поле изслѣдованія его предѣлами. Состояніе же источниковъ эпохъ предшествующей и послѣдующей превращаетъ возможность въ необходимость. Данные источниковъ XV и болѣе раннихъ вѣковъ слишкомъ бѣдны и отрывочны; источники же XVII в., особенно архивныя, безъ которыхъ въ настоящее время уже нельзя изучать исторію землевладѣнія, наоборотъ, совершенно подавляютъ изслѣдователя, требуютъ предварительной, археографической разработки.

Изслѣдованіе о служиломъ землевладѣніи естественно было начать съ вопроса о происхожденіи тѣхъ формъ землевладѣнія, на которыхъ покоилась вся система служебно-земельныхъ отношеній. Введеніе къ настоящему труду даетъ сводъ наиболѣе важныхъ ученыхъ мнѣній о происхожденіи помѣстья, объ установленіи обязательной службы съ вотчинъ, и попытку критическаго разбора этихъ мнѣній. Задачей автора было охарактеризовать ту бытовую основу, тѣ непосредственныя потребности жизни, условія государственнаго и соціально-экономическаго быта московской Руси, которыя создали основныя формы служилаго землевладѣнія. Вполнѣ сознательно устранился авторъ отъ рѣшенія одного вопроса, къ которому очень осторожно подходили нѣкоторые его предшественники, именно вопроса о заимствованіи идеи или даже самыхъ формъ служилаго землевладѣнія. Единственнымъ основаніемъ этой гипотезы является обыкновенно аналогія съ поземельнымъ устройствомъ военнаго класса въ другихъ государствахъ, на примѣръ, въ Византіи. Но одна аналогія сама по себѣ, безъ осязательныхъ фактовъ, не можетъ служить основаніемъ упомянутой гипотезѣ. Между тѣмъ въ русскихъ источникахъ нѣтъ ни прямыхъ фактовъ, ни косвенныхъ намековъ въ пользу гипотезы заимствованія. Наконецъ, хотя остается много спорнаго и невыясненнаго въ вопросѣ о происхожденіи главныхъ формъ служилаго землевладѣнія, — несомнѣнно, однако, что туземный бытъ, государственный и соціально-экономическій, былъ вполне способенъ вырастить эти формы собственными силами.

Въ срединѣ XVI вѣка создалась организація военныхъ силъ, построенная на двухъ формахъ служилаго землевладѣнія: вотчинѣ и помѣстьѣ. Настойчиво проводя принципъ обязательности службы съ земли, правительство уже въ первые годы осуществленія новой системы служилаго землевладѣнія хорошо сознавало тѣ опасности, которыя грозили устойчивости системы, подрывали заложенный въ ея основу принципъ. Вотчина, хотя и была въ отношеніи службы сравнена съ помѣстьемъ, всетаки оставалась формой частной собственности; права распоряженія, принципиально не отнятыя у вотчинника, обусловливали оживленную мобилизацію, обращеніе земель, а эта мобилизація разрушала служилое значеніе вотчиннаго землевладѣнія. Глава первая настоящаго изслѣдованія и посвящена вопросу о факторахъ мобилизаціи служилаго вотчиннаго землевладѣнія, которая подрывала организацію военныхъ силъ, и о борьбѣ правительства противъ этой мобилизаціи. Глава вторая даетъ характеристику фактической стороны того же вопроса; въ ней рассмотрѣны конкретные результаты земельной мобилизаціи: разложеніе родового княжескаго землевладѣнія, землевладѣльческая судьба князей внѣ ихъ родовыхъ вотчинъ и, наконецъ, землевладѣльческое положеніе выдающихся представителей не титулованной служилой знати. Состояніе источниковъ не позволило дать болѣе или менѣе цѣльную и законченную картину тѣхъ переворотовъ, которые испытало въ теченіе XVI вѣка крупное вотчинное землевладѣніе. Судьбу земельныхъ владѣній служилыхъ родовъ пришлось возстановлять по случайнымъ, мелкимъ и отрывочнымъ фактамъ. Но и эти мелочи имѣютъ свою большую цѣну въ томъ отношеніи, что раскрываютъ детали процессовъ, совершавшихся въ области крупнаго вотчиннаго землевладѣнія. Въ обѣихъ главахъ авторъ ставилъ себѣ одну основную цѣль—выяснить силу и взаимодѣйствіе различныхъ факторовъ, управлявшихъ землевладѣльческой судьбой служилаго класса, факторовъ, какъ заложенныхъ въ общихъ условіяхъ соціально-экономическаго быта, такъ и вытекавшихъ изъ извѣстныхъ направленій правительственной политики, изъ потребностей государства.

Какъ по отношенію къ служилому вотчинному землевладѣнію заботы правительства сосредоточивались на томъ, чтобы удержать землю на службѣ и службу съ земли подчинить строгому контролю, такъ по отношенію къ землевладѣнію помѣстному главнѣйшей заботой было практическое осуществленіе теоретическихъ нормъ помѣстной системы. Описывая въ подробностяхъ основы помѣстной

організаціі XVI вѣка (гл. III), авторъ старался прослѣдить: 1) руководящія точки зрѣнія, съ которыхъ московское правительство разрабатывало теоретическую сторону помѣстной системы и осуществляло выработанныя нормы на практикѣ, и 2) противодѣйствіе, встрѣченное правительственными мѣропріятіями въ нѣкоторыхъ условіяхъ быта служилаго класса и помѣшавшее довести практику помѣстной системы до высоты ея теоріи. Эти же двѣ точки зрѣнія положены въ основаніе и слѣдующей, четвертой главы, посвященной общему обзору типовъ помѣстнаго землевладѣнія, вырабатывавшихся, съ одной стороны, подъ вліяніемъ извѣстныхъ способовъ испомѣщенія, съ другой подъ вліяніемъ правосознанія самого служилаго общества и мѣстныхъ экономическихъ условій, т. е. вообще подъ вліяніемъ силъ, независимыхъ отъ правительственной политики. Наконецъ, въ заключительной главѣ разсмотрѣны тѣ силы, которыя заставляли правительство волей или неволей выводить помѣстную землю изъ службы. Этотъ фактъ знаменовалъ собой уже разложеніе системы служилаго землевладѣнія.

Оканчивая свой трудъ, авторъ считаетъ долгомъ выразить сердечную благодарность глубокоуважаемому профессору Сергѣю Федоровичу Платонову за его неизмѣнное вниманіе и разнообразное содѣйствіе, а также всѣмъ тѣмъ ученымъ, которымъ онъ обязанъ добрымъ совѣтомъ или полезнымъ указаніемъ: академику В. Г. Васильевскому, М. А. Дьяконову, А. Н. Зерцалову, И. И. Лаппо, А. С. Лаппо-Данилевскому, П. Н. Милюкову, Н. П. Павлову-Сильванскому.

ВВЕДЕНІЕ.

Вопросъ о происхожденіи служилаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ.

Во второй половинѣ XVI в. московское правительство выработало ясный и твердый принципъ поземельной политики, которымъ опредѣлялось положеніе частновладѣльческихъ земель: «земля не должна выходить изъ службы». Выясненіе этого принципа было результатомъ постепеннаго прикрѣпленія къ службѣ нѣкоторыхъ классовъ московскаго общества и также постепенно установившейся тѣсной связи служебныхъ отношеній съ поземельными. Соотвѣтственно элементамъ, вошедшимъ въ составъ служилаго класса московскаго государства, можно различить нѣсколько областей служебныхъ и поземельныхъ отношеній, въ которыхъ совершался процессъ образованія служилаго землевладѣнія. Ядромъ служилаго класса были слуги невольные, дворяне въ собственномъ смыслѣ. «Дворовыя отношенія представляли основной типъ, по которому сложилась вся служба московскаго государства»¹⁾. Поземельныя дворцовыя отношенія были, слѣдовательно, первой, самой ограниченной областью, въ которой осуществлялась идея службы съ земли. Другой, болѣе обширной областью было вотчинное землевладѣніе вольныхъ слугъ. Права частной собственности вольнаго слуги долго оставались независимыми отъ его служебныхъ отношеній. По мѣрѣ того, какъ самъ вольный слуга прикрѣплялся къ службѣ, терялъ право свободного перехода, и его владѣльческія права ставились въ тѣсную зависимость отъ службы. Наконецъ, особое положеніе въ разрядѣ вольныхъ слугъ занимали князья. Умиравшія политическія преданія долгое время замѣшивались въ

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ, Вольные и невольные слуги московскихъ государей. «Наблюдатель» 1887 г., № 1, стр. 89.

ихъ отношенія къ московскимъ государямъ; эти преданія сообщали своеобразный характеръ и службѣ князей и землевладѣльческому положенію ихъ¹⁾).

Процессъ созданія служилаго землевладѣнія, такимъ образомъ, начинаясь въ тѣсной сферѣ дворовой службы, входилъ съ другой стороны въ широкую область внѣшнихъ отношеній государства, потому что служба князей съ ихъ вотчинами была первоначально вопросомъ столько же внутренней, сколько и внѣшней политики. Разсмотримъ теперь, какъ возникла и укрѣпилась идея обязательной службы въ каждой изъ различныхъ сейчасъ областей поземельныхъ отношеній. Начнемъ съ вопроса о происхожденіи помѣстнаго землевладѣнія.

I.

Источники начинаютъ знакомить болѣе или менѣе широко съ помѣстнымъ землевладѣніемъ съ начала XVI в. Въ половинѣ этого вѣка помѣстное землевладѣніе складывается въ извѣстную систему и ложится въ основу военной организаціи государства. Половину XVI в. и можно поставить какъ грань между двумя періодами исторіи помѣстья. По сию сторону этой грани помѣстное землевладѣніе является сложившимся юридически институтомъ, системой землевладѣнія, служилаго по преимуществу. Этотъ второй періодъ исторіи помѣстья, періодъ помѣстной системы, и подвергался, главнымъ образомъ, изученію въ историко-юридической литературѣ. По другую же сторону намѣченной грани изслѣдователю приходится имѣть дѣло съ такими отрывочными, скудными и неясными фактами, которые съ большимъ трудомъ поддаются истолкованію и обобщенію.

Исторія помѣстья начинается въ нашей историко-юридической литературѣ съ того момента, когда появляются въ источникахъ извѣстія о пожалованіи государями служилымъ людямъ земель за службу и для службы. Вся система помѣстнаго права построена

¹⁾ В. О. Ключевскій, Боярская Дума, гл. XI. Надо согласиться съ предположеніемъ проф. Сергѣевича, что права вотчиннаго суда, которыми владѣли нѣкоторые князья въ срединѣ XVI в., вытекали не изъ пожалованія, а представляли остатки старинныхъ владѣтельныхъ княжескихъ правъ. *Op. cit.* «Наблюдатель» 1887 г., № 2, стр. 54—55.

на этой чистой идеѣ помѣстья, какъ земли, обезпечивающей и вознаграждающей личную службу. Когда Неволинъ осторожно обмолвился о связи помѣстій съ кормленіями, въ которыхъ онъ видѣлъ «нѣчто похожее на пожалованіе помѣстій», онъ встрѣтилъ единодушное опроверженіе со стороны позднѣйшихъ юристовъ съ точки зрѣнія чистой идеи помѣстья. И самъ Неволинъ въ сущности вполнѣ уничтожилъ значеніе своей гипотезы послѣдующей оговоркой: «но все это (т. е. кормленія) не были собственно такъ называвшіяся помѣстья. Ихъ начала надо искать въ тѣхъ-земляхъ, селахъ и деревняхъ, которыя давали князья служащимъ лицамъ въ пользованіе на такомъ же правѣ, на какомъ вотчинникъ пользовался своими вотчинными землями, хотя въ пользованіе и владѣніе только временное» ¹⁾. Послѣ Неволина описанная точка зрѣнія на помѣстье утвердилась въ наукѣ и не вызвала разнорѣчія. Неразрѣшеннымъ окончательно остался вопросъ, откуда явилась идея помѣстья, выращена-ли она на туземной почвѣ своеобразными общественными и поземельными отношеніями древней Руси или принесена однимъ изъ иноземныхъ культурныхъ вліяній. Неволинъ высказалъ предположеніе, что «бракъ Іоанна III съ греческою царевной не былъ безъ вліянія на то, что именно съ его времени начинается образовываться у насъ правильная помѣстная система. По крайней мѣрѣ слово: помѣстье, составлено по примѣру греческаго *τοπίον*» ²⁾. Лакіеръ, доказывая свою теорію отсутствія частной собственности въ древней Руси, производя терминъ «помѣстье» отъ «военныхъ мѣстъ»; вскользь бросилъ замѣчаніе, которымъ самъ не воспользовался, о двойственномъ характерѣ происхожденія помѣстья: «*хозяйственныя и государственныя* цѣли побуждали монастыри и правительство раздавать земли въ помѣстья» ³⁾. Мысль о двойственномъ происхожденіи помѣстья довольно подробно развита Градовскимъ. «Учрежденіе помѣстій, доказываетъ онъ, было тѣсно связано съ развитіемъ идеи о верховномъ собственникѣ и его неотчуждаемой собственности... Вездѣ, гдѣ была эта идея, появлялось и помѣстье. Прежде, чѣмъ идея ея развилась въ государствѣ, мы видимъ ее въ церкви». «Благодаря богатству церкви и льготамъ, которыя могли предоставить служилымъ людямъ ея

¹⁾ П. С. С., т. IV, стр. 195.

²⁾ Ibid., стр. 196.

³⁾ О вотчинахъ и помѣстьяхъ, стр. 175. Значеніе этого замѣчанія самъ Лакіеръ вполнѣ уничтожилъ положеніемъ: «*итакъ служба и первоначально только военная была причиною и основаніемъ раздачи помѣстій*», стр. 170.

владыки, ряды митрополичьихъ и владычныхъ слугъ постоянно наполнялись. По отношенію къ этимъ служилымъ людямъ развилось явленіе, подобное тому, которое впоследствии получило такое широкое развитіе въ сферѣ свѣтской администраціи. Благодаря идеѣ неотчуждаемости церковной земли, митрополиты и владыки весьма рано начали раздавать ее служилымъ людямъ на помѣстномъ правѣ». Но на слѣдующей страницѣ авторъ неожиданно оговаривается: «условіемъ, на которомъ владѣлись эти земли, не была служба. Въ этомъ смыслѣ церковь не выработала понятія помѣстья въ его государственномъ значеніи. Земли церковныя жаловались, правда, митрополитами ихъ слугамъ за службу; но затѣмъ обладаніе ими не обусловливается службой. Митрополичьи дворяне и дѣти боярскіе становятся въ силу данныхъ имъ жалованныхъ грамотъ полными владѣльцами земли пожизненно». Такимъ образомъ ожидаемая читателемъ связь церковныхъ помѣстій съ государственными разрывается. «Обладаніе поземельнымъ имуществомъ подъ условіемъ службы, продолжаетъ Градовскій, впервые развивается въ сферѣ государственнаго управленія; но начало это относится не къ помѣстьямъ, ибо ихъ еще не было, а къ вотчинамъ». Уничтоженіе права свободнаго отъѣзда создало искомую идею. «Идея ограниченія частной собственности и организація ея въ видахъ государственной службы не выработалась вполнѣ до Ивана III. Въмѣстѣ съ тѣмъ и появленіе помѣстной системы не было возможно до этого государя... Помѣстье развилось и установилось окончательно съ уничтоженіемъ права отъѣзда и воли бояръ и вольныхъ слугъ. Кромѣ этой причины невозможность полнаго развитія помѣстной системы заключалась еще въ томъ, что количество земель, которыми московскіе государи могли располагать для расселенія и разверстанія служилаго сословія, было весьма невелико. Только новыя завоеванія, сдѣланныя Иваномъ III и его преемниками, дали возможность настоящему распространенію помѣстнаго владѣнія»¹⁾. Итакъ Градовскій, высказавъ догадку о самостоятельномъ происхожденіи идеи помѣстнаго владѣнія въ церкви и государствѣ, ничѣмъ не связавъ церковнаго помѣстнаго землевладѣнія съ государственнымъ, равно какъ оставилъ недоказанной мысль, что идея ограниченія частной собственности интересами службы, идея, на которой создалась помѣстная система, возникла въ области вотчиннаго владѣнія. Вопросъ о происхожденіи помѣстья на церковныхъ земляхъ перенесъ на болѣе твердую почву проф. Горчаковъ.

¹⁾ Исторія мѣстнаго управленія, стр. 39—46.